

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

И. В. Бочарников

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

***Аннотация.** Кавказ всегда играл исключительно важную роль в истории не только государства Российского, но и в целом мировой цивилизации. Не случайно один из выдающихся кавказоведов нашей страны Ю. Жданов, назвал его солнечным сплетением Евразии. Здесь формировались истоки человеческой цивилизации, и именно здесь всегда все процессы социально-политического и экономического развития обретали свой импульс и потенциал, распространявшийся на все остальные регионы Планеты.*

***Ключевые слова:** международное право, международные отношения, внешняя политика, национальная безопасность, Россия, Северный Кавказ, конфликт, угрозы, стабильность, государство.*

Очевидно, именно этим и объясняется повышенное внимание к Кавказу всех без исключения ведущих государственных образований, начиная от античности вплоть до наших дней. И, конечно же, не всех в мире устраивает тот факт, что Кавказ, по крайней мере, его северная составляющая, является неотъемлемой частью России. Не углубляясь в анналы истории, достаточно отметить, что кризисные процессы, имевшие место в регионе в 90-х годах XX столетия, рецидивы которых проявляются и по сей день, являются следствием именно стремления отторгнуть Кавказ от России.

И не случайно, именно Кавказ на рубеже XX- XXI столетий подвергся наиболее сильным разрушительным воздействиям, как внешних, так и внутренних дестабилизирующих факторов, последствия которых не преодолены вплоть до настоящего времени.

События последнего времени свидетельствуют о начале формирования и реализации качественно новой кавказской политики России. Долгое время ее приоритетами являлось обеспечение внутривосточной стабильности и безопасности в регионе преимущественно силовыми методами. И это было вполне оправданно с учетом масштабности и опасности таких угроз,

как терроризм, этнорелигиозный экстремизм, деятельность бандгрупп и другие.

Все эти проблемы, хотя и не решены в полной мере, их острота все же значительно снизилась. И ситуация на Северном Кавказе уже далеко не та, какой она была в начале и даже в середине 2000-х годов.

Это дало основание выработать новую стратегию кавказской политики, адекватную современным политическим реалиям. Тем более, что и сами по себе силовые меры, как показывает развитие событий в регионе, не являются гарантией внутривосточной стабильности и безопасности.

Контуры этой стратегии были обозначены в Послании Президента России Федеральному Собранию в ноябре 2009 года, в котором были определены узловые проблемы Северного Кавказа, не способствующие его эффективному развитию. А это, по мнению главы государства, экономическая отсталость и отсутствие у большинства живущих в этом регионе людей нормальных жизненных перспектив; неэффективное расходование значительных объемов средств, выделяемых для Северного Кавказа, часть которых «почти открыто разворовывается чиновниками». Безработица и, как следствие, массовая бедность, по словам

Президента России, достигли на Кавказе чрезвычайных масштабов. Развитие всех этих негативных процессов происходит на фоне беспрецедентного уровня коррупции, насилия, клановости. В результате Кавказ, являясь одной из богатейших, красивейших, старейших территорий России оказался в сильнейшей депрессии.

В дискуссиях различного уровня, посвященных ситуации на Кавказе, доминирует негативный фон, а сама ситуация оценивается как крайне тяжелая, нестабильная. Более того, ряд экспертов определяют ситуацию едва ли не как гражданскую или третью Кавказскую войну. Думается, подобного рода оценки «демонизации Кавказа», излишне политизированы и едва ли отражают существующую реальность.

Ситуация действительно сложная. Или как ее оценивает сам полпред Президента в округе А.Г. Хлопонин, – стабильно напряженная, – и определяется воздействием целого ряда деструктивных факторов.

Прежде всего, это касается террористической угрозы, уровень которой в последние два года значительно возрос; эскалации этноконфессиональной напряженности, этнизации власти и деградации основных сфер жизнедеятельности населения в связи с исходом высококлассных специалистов, прежде всего, русских из республик Северного Кавказа; нагнетание ситуации вокруг исторических событий, в частности, связанных с Кавказской войной XIX века, 150-летие окончания которой будет отмечаться в мае 2014 года и т.д.

Все это, конечно же, выделяет Кавказ как регион повышенной конфликтности. Но вместе с тем, необходимо понимать, что в основе своей все социально-политические процессы на Северном Кавказе являются фактически «слепком» с общей ситуации в стране. Речь идет о таких явлениях как коррупция, клановость, криминализация общественных отношений и т.д., которые, как считает Президент России, и являются главными причинами террористической угрозы, да и других негативных факторов, определяющих нестабильность ситуации в регионе.

Эти и другие пороки, конечно же, определяют общий фон ситуации, особенно в республиках региона, и являются питательной средой проявлений и экстремизма, и терроризма и других

негативных явлений. И, безусловно, они требуют своего решения. Но очевидно также и то, что искоренить, например, коррупцию на Северном Кавказе, не решив эту проблему в других регионах страны и, прежде всего, в Центре – нереально. То же самое можно сказать и о клановости. В той или иной форме это явление свойственно любому другому региону России, так же как и разгул криминалитета в целом по стране.

Таким образом, на Северном Кавказе не происходит ничего, что коренным образом отличалось бы от других регионов России. Да, конечно, есть своя специфика, связанная с этнополитическими проблемами и политизацией ислама, с клановыми механизмами распределения ресурсов. Но, в сущности, речь идет о типичных проблемах российской социально-политической действительности.

С учетом же того, что большинство проблем региона имеют общегосударственную специфику, соответственно, и меры по их решению должны носить общегосударственный характер.

При этом, очевидно, что одними мерами социально-экономического характера, «финансовой накачкой» региона ситуацию едва ли удастся выправить. Тем более, что как показывают материалы Счетной палаты, и другие информационные источники, хищения средств федерального бюджета, направляемого в регион, носят постоянный, системный характер. Более того, по мнению ряда экспертов, часть этих средств попадает экстремистским структурам. То есть, другими словами, федеральный бюджет, хотя и косвенно, но финансирует деятельность диверсионно-террористического подполья, функционирующего в регионе.

Для того, чтобы покончить с этой порочной практикой – исключить возможность хищений средств федерального бюджета, направляемых в СКФО, необходим механизм жесткого контроля за их расходованием, предполагающий, в том числе, и жесткую персональную ответственность. В противном случае вся страна так и будет финансировать строительство особняков и праздный образ жизни новых кавказских нуворишей. На сегодняшний день ситуация более, чем парадоксальна, все знают о нецелевом использовании средств выделяемых в регион, но ни одного судебного процесса в отношении расхитителей

нет, не было и, очевидно, не предполагается в ближайшей перспективе. И это при том, что по количеству прокуроров, а также представителей других правоохранительных структур на душу населения, наша страна значительно превосходит все развитые и не очень развитые страны мира.

Отсюда вывод, что меры социально-экономические и финансовые должны сопровождаться мерами политического, правового и иного характера. Это, в свою очередь, определяет необходимость общегосударственной программы преодоления затянувшегося системного кризиса в стране с поправкой на специфику каждого ее региона, в том числе и кавказского.

Стержневой проблемой, чрезвычайно актуальной как для Кавказа, так и для других регионов страны, да и самого федерального центра является укрепление российской государственности, наведение должного порядка в системе государственного управления.

Более, чем двадцатилетний период формирования новых основ российской государственной конструкции выявил пагубность идей не только суверенизации, но и децентрализации управления и распыления полномочий. Реализация концепции «государство – ночной сторож», столь популярной в российском истеблишменте начала 90-х годов XX столетия, в конечном итоге предопределила фрагментарность политической власти в стране, проявившуюся, прежде всего, в том, что федеральный центр начал постепенно утрачивать рычаги управления регионами. Закономерным следствием этих процессов стало восприятие самого центра как неспособного решить вопросы обеспечения безопасности и достойного уровня жизни населения. Подтверждением тому является утверждение в массовом сознании населения страны, проживающего в регионах, мысли о том, что: «Москва – это не Россия, а мы Москве не нужны». И эти слова звучат не только на Северном Кавказе, но и в Сибири, на Волге и даже в Подмосковье. В результате, наши сограждане перестают относиться к государству как к Отечеству. Отсюда и большинство современных проблем социально-политического и экономического характера. Поскольку, несмотря, на правильные и знаковые решения и программы, органы государственной власти не могут мобилизовать население на их реализацию, и использовать,

таким образом, главный потенциал страны – ее человеческий капитал.

Для преодоления данного состояния необходима реализация на практике идеи сильного государства. По сути, это и есть та национальная идея, предопределенная спецификой развития Российского государства. И это отмечали выдающиеся отечественные мыслители-государствоведы. По мнению, например, Н.А. Бердяева: «Интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории»¹. Аналогичной точки зрения придерживался К.Н. Леонтьев, по словам которого, «государство у нас всегда было сильнее, глубже, выработаннее не только аристократии, но и самой семьи»². Сильное государство, в свою очередь, обеспечивало безопасность и необходимый уровень жизни населения. В этом и заключается феномен российского «собираения земель», в русле которого большинство народов России вошло в ее состав добровольно, потому что видело в ней гарантию своей безопасности и сохранения самобытности.

На Кавказе политика России, равно как и в других регионах носила в значительной мере, интеграционный характер, основанный на добровольном вхождении различных территорий в ее состав. Об этом в полной мере свидетельствуют документы, представленные в архивных сборниках отношений России с Кабардой, Осетией и другими народами региона. Если уж говорить о военно-силовой составляющей данной политики, то справедливо будет отметить, что Россия не завоевывала Кавказ, а отвоевывала право на него у других региональных держав – Ирана и Турции, поскольку регион (до вхождения его в состав России) являл собой владения этих двух государств.

Далеко не так однозначно развивались отношения России с народами Дагестана, на территории которого и происходили все наиболее значительные события Кавказской войны XIX века (в дореволюционных русских источниках

---

¹ См. Бердяев Н.А. Истоки и смысл Русского коммунизма. – М., «Наука», 1990. – С. 84-85.

² Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. В кн. Россия глазами русского. – М., 1992.

она именовалась как «замирение горцев»). По ее окончанию завершилось и окончательное вхождение Дагестана в состав России. Примечательны в этой связи слова Шамиля, сказанные им князю А.И.Барятинскому после последнего сражения у аула Гуниб в мае 1859 года: «Поздравляю вас с владычеством над Дагестаном и от всей души желаю государю успеха в управлении горцами для блага их»³.

Думается, что если бы Россия в тот период была столь же ослабленной, как и сейчас, ни о каком вхождении в ее состав будь-то кавказских или каких либо иных народов и территорий не было бы и речи.

Сильное государство определяет центростремительные процессы, слабое – центробежные. И именно в этом истоки сепаратизма и экстремизма, поразившего российскую государственность на рубеже столетий.

Тогда же, когда государство сильное, оно стабильно и способно решать задачи не только внутренние, но и регионального, и даже общемирового характера. И такое было в нашей истории. Достаточно вспомнить известное выражение канцлера Российской империи времен Екатерины II А.А.Безбородко, о том, что «без ведома России, ни одна пушка в Европе не могла выстрелить». Слова же другого великого канцлера – А.И.Горчакова, о том, что «Россия не сердится, Россия сосредотачивается» не на шутку переполошили всех ее «друзей и партнеров» и в Старом, и в Новом свете.

При этом очевидно, что сильным государство не может быть по определению без объединяющей всех своих граждан идеи – **государственной идеологии**.

Россия – одна из немногих стран мира, где фактически запрещена государственная идеология, поскольку в соответствии со ст. 13 Конституции «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Время показало несостоятельность данной конституционной нормы. Ее действие породило идеологический вакуум, который был заполнен суррогатами либерализма, ничего общего не имеющими с его европейскими или же североамери-

канскими стандартами. В Европе и, прежде всего, в США идеология либерализма основывается на протестантской этике «труда и самоограничения», а также ответственности за нарушение этических норм общества. В основе же современной российской версии либерализма доминирует культ вседозволенности, распущенности, а также полнейшего безразличия к окружающим. Все это противоречит не только кавказскому менталитету, но и основам общероссийской цивилизации, важнейшими элементами которой являются общинность, восприятие «мира» – как сообщества людей, общественное благо и, в конечном итоге – стремление оказывать помощь нуждающимся вплоть до самопожертвования.

Именно эти качества в полной мере раскрылись в годы Великой Отечественной войны, а также в период преодоления послевоенной разрухи. В результате уже к середине 50-х годов, в основном были восстановлены все разрушенные города и населенные пункты, промышленные и сельскохозяйственные предприятия. Для сравнения: более 10 лет идет восстановление Чечни и конца и края этому процессу не видно.

Еще одним важнейшим направлением решения задач эффективного развития Северо-Кавказского региона должно стать преодоление иждивенчества.

Очевидно, что данная проблема имеет также общероссийский уровень. Вседозволенность охватила не только идеологию, но и экономику, право и другие сферы жизнедеятельности нашего общества. В экономической сфере она выражается в стремлении не зарабатывать, а получать материальные блага и услуги любым путем. Основным источником получения этих благ, безусловно, является федеральный бюджет, назвать который бюджетом «развития» нельзя, ввиду доминирования в нем «перераспределенческих» функций. Не является секретом то, что ни одна из отраслей экономики России в течение последних десятилетий не только не достигла ощутимых результатов, но и даже не вышла на дореформенный уровень. Наиболее же развивающимися отраслями являются добыча и экспорт ресурсов, строительство и продажа жилья, а также торговля. Львиную долю бюджета забирают так называемые дотации и субсидии субъектам Федерации.

³ Цит. по: Степанов С. Имам Шамиль //Родина. – 1994. – №3-4. – С.43.

Для республик Северного Кавказа эта проблема имеет первостепенное значение, поскольку именно здесь, синдром иждивенчества наиболее ярко выражен, по сравнению с другими субъектами Федерации. В значительной мере этому способствовали фактически неконтролируемые дотации из федерального центра. Все эти средства, конечно же, берутся не из «воздуха», а из федерального бюджета и за счет доходов, полученных в других субъектах Российской Федерации. А это в свою очередь, порождает антикавказские протестные настроения.

Вместе с тем, на Северном Кавказе, есть и ресурсы, и люди, и условия для развития социально-экономической сферы. Более того, северокавказский бизнес достаточно успешен и в Москве, и в других регионах страны, и даже за рубежом. Но почему-то на самом регионе его успехи не отражаются. Важнейшей причиной подобного состояния является сам факт дотаций, которые направлялись, направляются и будут направляться в регион, поскольку в противном случае, по мнению некоторых экспертов, Северный Кавказ ждет эскалация напряженности и реанимация сепаратистских настроений. Данное мнение, на наш взгляд, ошибочно.

Формула «деньги в обмен на стабильность», нигде и никогда не работала. Не будет она работать и на Северном Кавказе. Тем более, что у нас есть уже негативный опыт такой дотационной политики. Такая же ситуация имела место почти 200 лет назад с той лишь поправкой, что тогда деньги и преференции шли на Кавказ в обмен на лояльность местных правителей. Местные феодалы вполне благосклонно принимали из русской казны различные вознаграждения за свою лояльность, но вместе с тем в любой момент готовы были поднять против России восстание в своих провинциях, чтобы путем шантажа русской администрации вытребовать себе более значительные преференции. И только жесткая и последовательная политика, назначенного в 1816 году наместником на Кавказ генерала А.П.Ермолова, прекратила эту порочную практику иждивенства.

Конечно, не все однозначно воспринимают деятельность А.П.Ермолова в тот период, но факт остается фактом: именно Ермолову Кавказ обязан прекращением набеговой системы и рабо-

торговли. При этом одной из важнейших своих задач Ермолов считал уничтожение наиболее вопиющих проявлений азиатского деспотизма во владениях России и введение хотя бы подобия российского управления. И эта цель тогда была достигнута.

Справедливости ради следует отметить, что феномен иждивенчества характерен не только для Северного Кавказа, но и для страны в целом. Вся нашу экономику можно с полной уверенностью назвать – экономикой потребления или точнее «проедания». И это при том, что ресурсный потенциал России, по расчетам Росстата и РАН, оценивается в 340-380 трлн. долл. На душу населения национального богатства у нас приходится в 2 раза больше, чем в США, в 6 раз – чем в Германии, в 22 раза – чем в Японии, Россия полностью обеспечена энергоресурсами, в то время как, к примеру, Япония зависит от иностранных энергоресурсов на 82%, Германия и Франция – на 52%, США – на 23%. Почему-то это все не сказывается ни на экономической мощи, ни на уровне жизни ее населения. В связи с этим вновь подтверждаются слова начальника Главного штаба Русской армии Н.И. Обручева о том, что: «Если Россия бедна и слаба, то это, прежде всего потому, что очень часто она неправильно решала самые коренные политические вопросы: где следует и где не следует жертвовать своим достоинством»⁴.

Секрет успеха тех же Соединенных Штатов базируется на формуле выведенной 35-м президентом США Дж. Кеннеди «не спрашивай, что Америка сделала для тебя, спроси, что ты сделал Америки». Думается, что применительно к нашей стране вполне уместна подобная постановка вопроса. При этом она должна распространяться не только на рядовых граждан, на плечи которых и так падает основная тяжесть социально-экономических невзгод, но и на состоятельные слои населения, в том числе и тех, кто зарабатывает деньги в России, а живет за ее пределами.

Существующий идеологический вакуум большой урон нанес моральным устоям общества. Разве не является позором нации то, что

---

⁴ Аналитическая записка начальника Главного штаба. Основные исторические вопросы России и наша готовность к их решению //Документы русской истории. Приложение к журналу Родина, 1994. №6.

в настоящее время в России больше сирот, чем после войны. При этом более 60% сирот – это дети, которых бросили родители. Позором является также и то, что более 100 тыс. детей в 2010 году пострадали от всех видов преступлений. Рассчитывать на то, что эти дети, повзрослев, будут с должным уважением относиться к государству, не сумевшему их защитить – иллюзия. Мы уже имеем фактически потерянное поколение рожденных и выросших на рубеже столетий, в полной мере испытавших на себе безразличие государства.

Вполне уместно в этой связи напомнить известное выражение У. Черчилля о том, что политики ориентируются на будущие выборы, а государственные деятели – на будущее поколение. Наше государство в своем статусе «ночного сторожа», очевидно, проспало свое будущее. Итогом этого и являются и события на Манежной площади в декабре 2010 года, и массовая криминализация молодежи, и доминирующий в молодежной среде «пофигизм». Наиболее же остро эти вопросы стоят на Северном Кавказе из-за непрекращающейся подпитки за счет молодежи диверсионно-террористического подполья на Северном Кавказе, находящегося под непосредственным воздействием такого радикального религиозного течения, как ваххабизм, которое ряд исследователей называют идеологией арабских наемников. Именно под знаменами ваххабизма в 1999 году было осуществлено вооруженное вторжение чеченских бандформирований в Цумадинский и Ботлихский районы Дагестана, и именно ваххабиты в настоящее время оказывают наиболее значимое деструктивное идеологическое влияние на определенную часть населения Северного Кавказа. При этом основной упор сторонниками ваххабизма делается на молодежную среду, в которой воспитывается беспощадность, нетерпимость к мнению других, неуважение к религиозным чувствам придерживающихся иных воззрений. Следствием этого является формирование соответствующего стереотипа поведения молодых людей, попавших под влияние ваххабитов, их готовность не только к убийствам военнослужащих и представителей органов власти, а также к подрывам взрывных устройств в общественных местах, но и к самопожертвованию во имя мифических ваххабитских идеалов, главным из которых, по-видимому,

является «талибанизация» Северного Кавказа. Не случайно, поэтому и средний возраст террористов-смертников не превышает 30 лет. Терракт в Домодедово в январе 2011 года был совершен 23-летним юношей, подрывы в московском метро в марте 2010 года осуществили смертницы 28 и 17 лет. Возрастной состав тех, кто и в настоящее время являются членами бандгрупп, также варьируется в пределах 20-30 лет. При этом для молодых людей их участие в деятельности бандгрупп является хорошо оплачиваемым промыслом, к тому же окруженным ореолом «романтизма», «шахидизма» и т.д.

Таким образом, диверсионно-террористическое подполье на Северном Кавказе уже имеет достаточно широкую социальную основу и перспективы постоянного восполнения своих рядов. Переломить эту ситуацию одними только военно-силовыми мерами не удастся. Это понимала еще Екатерина II, определившая контуры российской политики на Кавказе. В одном из ее указов, в частности, отмечалось «не единою силою оружия... побеждать народы, в неприступных горах живущие... но паче правосудием и справедливостью, приобретать их к себе доверенность»⁵. Обеспечение правосудия и справедливости и есть то важнейшее направление государственной политики, реализация которого будет способствовать перелому в восприятии молодежью диверсионно-террористического подполья.

Другим направлением сужения социальной основы бандгрупп должна стать комплексная программа реабилитационных мероприятий, направленных на «дегероизацию» террористов. До тех пор, пока в общественном сознании жителей региона террористы и члены бандформирований будут восприниматься как абреки (мстители), терроризм в регионе будет иметь постоянную социальную основу. В плане дегероизации, очевидно, целесообразно подготовить цикл передач о сегодняшних буднях террористов, отбывающих наказание в местах заключения. Акцент на никчемности и ничтожестве этих лиц заставит задуматься молодежь: стоит ли следовать их примеру и повторять судьбу. Достоянием гласности

⁵ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX вв.: Сб. документов /Под ред. В.Г.Гаджиева и др. – М.: Наука, 1988.

должны также стать фото и видеокадры с уничтоженными боевиками. В этом плане поучительным является пример с кадрами CNN уничтоженного У. бен Ладена, демонстрация которых не только разрушила его собственный ореол террориста №1, но и в значительной мере снизила потенциал террористической активности в мире.

Необходим также комплекс контрпропагандистских мероприятий. До тех пор пока на Кавказе основным досуговым центром для молодежи будет мечеть, добиться перелома в сознании едва ли удастся, тем более что далеко не всегда проповеди в них носят позитивный или нейтральный для государства характер. Необходимо создание или точнее воссоздание альтернативной, светской системы культурно-досуговой работы, творческого развития молодежи. Ведь она же была и успешно функционировала, и давала стране выдающихся поэтов и писателей, врачей, ученых и инженеров. Сейчас же на Кавказе на поток поставлено производство выдающихся террористов типа Басаева и ему подобных нелюдей. И очевидно, что, если такая система (светская) не будет воссоздана, регион обречен на сползание в дремучее средневековье, также впрочем, как и вся страна.

Главное же необходимо сделать, так, чтобы следующее поколение, тех, кому сегодня от 10 до 15 лет, было свободно от химер этнорелигиозного экстремизма.

Реальным шагом в этом направлении может быть преобразование Всекавказского лагеря молодежи Машук в круглогодичный. Его участниками должны быть не только юноши и девушки студенческого возраста, но и подростки, в том числе ученики начальных классов. Именно в этом возрасте складывается мировоззрение, и государство должно принять в этом активное участие. В этом лагере следует наладить учебный процесс с привлечением лучших учителей. С учетом же того, что Кавказские Минеральные воды – это еще и Всероссийская здравница – круглогодичное функционирование лагеря позволит совместить вопросы обучения с отдыхом и лечением. Это по-настоящему будет заботой о детях. Но, главное, что дети, побывавшие в этом лагере и пообщавшиеся друг с другом, на долгие годы остаются друзьями и им уже не так то просто будет внедрить мысль о том, что его врагом явля-

ется сосед только по той причине, что он другой национальности или вероисповедания. По сути дела, речь идет фактически о возрождении системы Артека, в свое время сыгравшем исключительную роль в интернациональном воспитании советской молодежи.

Государство должно взять на себя заботу о детях, иначе эту заботу перехватят совершенно другие политические силы и структуры.

Необходимо наводить порядок в нашей информационной сфере. Разве способствует взаимоуважению представителей разных народов пропаганда пошлости, насилия, полугреховности, дебилизма на российских телеканалах, в том числе общефедеральных. По сути дела, речь идет об осознанном растлении населения нашей страны. На Кавказе это воспринимается острее и болезненнее, чем в других регионах России. При этом наиболее распространенной реакцией является формирование негативного отношения к представителям государствообразующего народа – русским. Хотя, подобного рода передачи оскорбляют чувства не только представителей кавказских народов, но и самих этнических русских, а также представителей других национальностей.

Такого безобразия нет ни в США, ни в странах Европы. По американским законам, например, радио и телеканалы, которые бесплатно получают часть спектра (определенную частоту вещания) от государства, должны давать что-то взамен, например, общественно-полезные и образовательные программы, новости, а также программы для детей, то есть, следовать принципам общественного блага.

Исходя из этого, Федеральная комиссия по связи – государственная организация, на которую возложены в соответствии с американским законодательством функции в сфере регулирования и контроля за телевещанием в США, как представитель государства и общественных интересов, имеет полное право регулировать американское телевидение и радио.

В первую очередь это касается соблюдения правил, запрещающих показ по телевидению непристойностей и ограничивающих неприличие и ненормативную лексику на телевидении и на радио.

В частности, американскому телевидению запрещено показывать «непотребный» (obscene)

материал в любое время суток, а «неприличный» (indigent) – между шестью и 10 часами вечера. По определению ФКС «непотребный» материал представляет собой изображение «сексуальных проявлений очевидно низкопробным образом», «лишенным серьезных литературных, художественных, политических или научных достоинств». Просто «неприличный» материал менее низкопробен, но включает упоминания о сексе или человеческих выделениях.

При этом США не ограничиваются одними лишь запретами, но и применяют жесткие санкции в отношении нарушителей общепринятых норм и ценностей.

Так, например, телекомпания Си-би-эс была оштрафована на 550 тыс. долл. решением Федеральной комиссии по связи за то, что в феврале 2004 года в перерыве футбольного матча десятки миллионов телезрителей увидели на экранах оголенную грудь популярной певицы Джанет Джексон. Помимо этого ФКС потребовала с Си-би-эс еще 3,3 млн. долл. за показ сцены подростковой оргии в телесериале «Не оставляя следа». Борьба за чистоту «американского телеэкрана» нашла и свое законодательное оформление с подписанием в 2006 году Президентом США Дж. Бушем закона о десятикратном увеличении штрафа за непристойности на радио и телевидении. Согласно закону, максимальный штраф для журналистов и ведущих телепрограмм, позволивших себе допустить в эфир обнаженное тело, увеличивается до 275 тысяч долларов, 27 с половиной тысяч должны будут выплатить держатели телевизионной лицензии и еще 11 тысяч – собственно обнажившийся субъект. Максимальная сумма штрафа установлена для всех провинившихся в пределах 3 миллионов долларов. Запрет касается промежутка эфирного времени с шести утра до десяти вечера (за исключением каналов кабельных студий).

Таким образом, как показывает практика, США являются не только наиболее крупным производителем телевизионной продукции, но и самой строгой в отношении соблюдения этических норм страной, внутренний телевизионный эфир, которой подвергается чрезвычайно жесткой цензуре.

Не способствует формированию общероссийской нации и демонстрация бесконечных

«ментовских» войн, но еще больший урон наносит демонстрация боевиков с кавказцами в роли экстремистов. С другой стороны отечественному телезрителю навязываются фильмы, где американские спецслужбы всенепременно побеждают «русскую мафию». Конечно, о вкусах не спорят, но сам факт, того, что российским телезрителям на российском телевидении навязываются стереотипы собственной ущербности, думается, недопустим. Можно ли представить себе что Голливуд – производитель подобного рода продукции штамповал фильмы о противостоянии WASP (белых американцев англо-саксонского происхождения) с афроамериканцами или латинос.

Думается, в этом плане необходимо наводить порядок. **С этой целью необходимо в законодательном порядке, по крайней мере, на уровне субъектов Федерации СКФО** запретить демонстрацию передач и фильмов с элементами эротизма и порнографии, и противопоставляющих представителей народов России друг другу. И здесь принцип: «не хочешь, не смотри» не правомерен.

Для контроля за качеством телевизионного эфира необходимо создание общественных советов, которые должны нести ответственность за то, что нам показывают на экранах телевизоров. С учетом того, что на федеральном уровне идея создания общественного совета не проходит, несмотря на то, что такие советы существуют (Федеральная комиссия по связи) даже в такой самой почитаемой нашими либералами стране как США. Представляется возможным принять республиканские законодательные акты об их создании. Основанием для этого являются положения Конституции России, в соответствии с которыми субъектах Российской Федерации вне пределов совместного ведения и исключительного ведения Российской Федерации вправе принимать свои законодательные акты. Такая инициатива должна быть в СКФО консолидированной, включая Ставропольский край. В перспективе же к этой инициативе могут подтянуться и другие субъекты Российской Федерации. И таким образом, гламурная «клубничка» может стать достоянием только лишь обитателей Останкино.

Другой важнейшей проблемой, решение которой необходимо для модернизации Кавказа – это улучшение качества и деполитизация

вопросов этноконфессиональных отношений.

Именно на этой основе в ряде северокавказских республик формируется социально-политическая напряженность и именно это используют в своих целях лидеры террористического подполья в регионе. Если мы говорим, о том, что Кавказ это Россия, то и представители всех народов, населяющих ее территорию, являются, прежде всего, гражданами России. Речь, таким образом, идет о необходимости формирования общероссийской гражданской нации, в которой кавказские народы должны быть органично интегрированы. При этом речь не идет об ассимиляции или растворении национальных культур, традиций их пренебрежением на региональном или же федеральном уровне. Об этом не может быть даже и речи. Напротив Россия всегда была сильна именно многообразием своих народов, и именно единство народов обеспечивало достижение жизненно важных целей. Примером тому и являются события Великой Отечественной войны. Поэтому для достижения целей по модернизации, как Кавказа, так и России в целом, крайне необходимо уходить от стереотипов национального эгоизма.

Необходима также существенная корректировка, а точнее, деполитизация национальной политики.

Этнически ориентированная национальная политика государства по определению является

дискриминационной. Любые же попытки выделить каким-либо образом ту или иную этническую группу населения, в том числе посредством депортации, реабилитации, или наделением статуса «старшего брата», закономерно ведут к кризису и эскалации межэтнической напряженности. Поскольку нельзя сделать «приоритетными» все этносы: выделять один из них неизбежно придется за счет ущемления других. На практике это закономерно ведет к ослаблению всей системы государственной власти.

Реализация потребностей народов, населяющих территорию Российской Федерации должна осуществляться исключительно в рамках национально-культурных автономий и предусматривать только культурные, социальные и экономические аспекты.

Следует исключить дискредитировавшую себя в ходе распада СССР практику реализации политических потребностей этнонациональных групп. В силу того, что политические потребности подвержены влиянию целого ряда факторов вполне очевидна их радикализация, вплоть до трансформации в межэтнические конфликты.

Все это, на наш взгляд, будет способствовать эффективному решению задач по модернизации Кавказа и повышению качества жизни населения региона.

Библиография

1. Аналитическая записка начальника Главного штаба. Основные исторические вопросы России и наша готовность к их решению //Документы русской истории. Приложение к журналу Родина, 1994. №6.
2. Бердяев Н.А. Истоки и смысл Русского коммунизма. - М., «Наука», 1990. – С. 84-85.
3. Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. В кн. Россия глазами русского. – М., 1992
4. Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX вв.: Сб. документов /Под ред. В.Г.Гаджиева и др. -М.: Наука, 1988.
5. Степанов С. Имам Шамиль //Родина. -1994. -№3-4. -С.43.
6. Макеев А.В. Политика и безопасность. - М.: Изд-во «Щит-М», 1998.
7. Манойло А.В. Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами.//Национальная безопасность. – 2011. - №4. – С.60-66.

References (transliteration)

1. Analiticheskaja zapiska nachal'nika Glavnogo shtaba. Osnovnye istoricheskie voprosy Rossii i nasha gotovnost' k ih resheniju //Dokumenty russkoj istorii. Prilozhenie k zhurnalu Rodina, 1994. №6.
2. Berdjaev N.A. Istoki i smysl Russkogo kommunizma. - M., «Nauka», 1990. – S. 84-85.
3. Leont'ev K.N. Vizantizm i slavjanstvo. V kn. Rossija glazami russkogo. – M., 1992
4. Russko-dagestanskie otnoshenija v XYIII - nachale XIX vv.: Sb. dokumentov /Pod red. V.G.Gadzhieva i dr. -M.: Nauka, 1988.
5. Stepanov S. Imam Shamil' //Rodina. -1994. -№3-4. -S.43.
6. Makeev A.V. Politika i bezopasnost'. - M.: Izd-vo «Wit-M», 1998.
7. Manojlo A.V. Aktual'nye voprosy modernizacii sovremennoj kul'turno-civilizacionnoj teorii upravlenija mezhdunarodnymi konfliktami.//Nacional'naja bezopasnost'. – 2011. - №4. – S.60-66.